

для России характерны нарушения прав акционеров при проведении общих собраний, в ходе реорганизаций и консолидации компаний, при раскрытии информации.

Таким образом, для российской модели корпоративного управления характерны следующие особенности:

1) Национальная модель корпоративного управления в России находится в стадии становления, тем не менее, за небольшой период ее развития прошло уже три основных этапа передела собственности, проявляются тенденции к концентрации собственности.

2) Отсутствует тяготение практики корпоративного управления в России к какой-либо одной исторически сложившейся модели, поскольку наблюдаются признаки каждой из них. К примеру, от англо-американской модели — наличие корпоративного законодательства, регулирующего взаимоотношения акционеров и менеджмента компаний, от японской — развитие принципа социального взаимодействия и ответственности, от немецкой — активное участие банков в финансировании реального сектора, от предпринимательской — концентрация и активный передел собственности.

3) На формирование механизмов корпоративного управления оказывает влияние среда развития корпораций, которая обусловлена национальными историческими особенностями развития. По результатам анализа наибольшее влияние оказывают следующие факторы — структура акционерного капитала и законодательное регулирование деятельности корпораций, особенности развития и влияние которых охарактеризованы выше.

4) В российской модели многие элементы из систематизированной и предложенной автором совокупности механизмов корпоративного управления либо отсутствуют, либо находятся в «зачаточном» состоянии.

5) К негативным чертам российской корпоративной модели следует отнести отсутствие работающей системы трансформации сбережений граждан и юридических лиц в инвестиции, а также проблему контроля над акционерным капиталом, обусловленную концентрацией капитала.

Таким образом, национальные исторические особенности развития экономики предопределили основные характеристики российской корпоративной модели, заложили своеобразие реализации механизмов управления корпорации. Тем не менее, можно утверждать, что в настоящее время наблюдается постепенная стабилизация среды функционирования корпораций, что позволяет моделировать и улучшать по инициативе государственной власти или непосредственно акционеров практику защиты, соблюдения интересов и прав всех участников корпоративного управления.

*Григорий Павлович ЦАРИК —
директор юридического агентства «Эдикт»,
соискатель академической кафедры
по юридическим наукам*

УДК 340.132

О ПРИМЕНЕНИИ ТЕРМИНОВ «РЕАЛИЗАЦИЯ» И «ОХРАНА» ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

АННОТАЦИЯ. Гражданское законодательство РФ в отношении субъективных прав граждан и юридических лиц применяет термины «осуществление» права и «защита» права. Применительно к правоотношениям, возникающим при проведении процедур банкротства, в частности, для опре-

деления правового статуса кредиторов, автором предлагается использовать термины «реализация» и «охрана» прав, которые по своему содержанию значительно шире терминов «осуществление» и «защита» прав.

The civil legislature of the Russian Federation applies the terms «accomplishment of rights» and «protection of the rights» concerning subjective rights of citizens and legal entities. As regards to the legal relations arisen while the procedures of bankruptcy, specifically for the legal status of creditors, the author suggests to use the terms «realization» and «guarding» of the rights. These terms are much broader than the terms «accomplishment of rights» and «protection of the rights».

Юридическая наука требует достаточно четкого понятийного аппарата и строгой определенности применяемых юридических дефиниций. При анализе правоотношений, возникающих при проведении процедур банкротства хозяйствующих субъектов, автору представляется необходимым дать определения понятий «реализация» и «охрана» права, а также провести их сравнение с общепринятыми понятиями «осуществление» и «защита» прав, выявить общее и особенное, присущее каждой из этих категорий.

В гражданском праве применительно к субъективным правам граждан и юридических лиц используются термины «осуществление прав» и «защита прав». Однако ни Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ), ни иные нормативно-правовые акты не раскрывают указанные понятия, что порождает их различное толкование.

В частности, некоторые ученые под «осуществлением гражданских прав» понимают поведение лица, соответствующее содержанию принадлежащего ему права, т.е. совершение определенных действий или воздержание от них. Проявлением свободы поведения является широкое усмотрение лица при выборе варианта своего поведения в пределах, предусмотренных гражданским правом [1].

А. П. Сергеев рассматривает «осуществление права» как реализацию тех возможностей, которые предоставляются законом или договором обладателю субъективного права. Осуществить субъективное гражданское право — значит реально воспользоваться той юридической свободой, которая гарантирована субъекту государством [2]. При этом он использует как синонимы понятия «осуществление», «использование», «распоряжение» и «реализация» прав.

Исходя из буквального толкования ст. 9 и ст. 10 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что под термином «осуществление» законодатель предполагает использование субъектом гражданских прав, т.е. совершение активных действий по претворению правовых предписаний в существующую действительность.

Вместе с тем автор считает, что термины «осуществление» и «реализация» гражданских прав неравнозначны по своему объему и содержанию.

Под реализацией права в теории права понимается процесс воплощения правовых предписаний в поведении субъектов права [3].

Реализация права всегда связана только с правомерным поведением людей, т.е. таким поведением, которое соответствует правовым предписаниям. В одном случае это активные положительные действия (использование права или исполнение обязанности); в другом — это бездействие субъектов (воздержание от совершения противоправных действий). Следовательно, правомерное поведение субъектов общественных отношений реализует норму права, неправомерное — нарушает.

Правовые нормы реализуются в различных формах. Это обуславливается рядом обстоятельств: 1) положением того или иного субъекта в общей системе правового регулирования, его отношением к юридическим предписаниям; 2) формой внешнего проявления правомерного поведения.

По характеру действий субъектов, степени их активности и направленности выделяют соблюдение, исполнение, использование и применение.

Соблюдение норм права заключается в воздержании субъекта права от совершения запрещенных правом деяний. Это пассивная форма поведения субъектов в сфере правового регулирования. В большинстве случаев соблюдение права происходит незаметно, обычно не фиксируется. Именно поэтому его юридический характер ярко не проявляется. В этой форме реализуются запрещающие нормы.

При исполнении норм права требуется активное поведение субъекта по осуществлению возложенных на него обязанностей. В этих случаях он действует активно. В данной форме реализуются обязывающие нормы права.

При использовании норм права участники правоотношений по своему усмотрению реализуют принадлежащие им права.

Эти три формы реализации, в ходе которых юридические нормы претворяются в жизнь непосредственно действиями самих субъектов общественных отношений, принято называть формами непосредственной реализации права. В таких формах реализуются многие нормы права, но не все.

Представляется, что вышеуказанные формы реализации прав вполне могут быть применимы и к реализации прав и законных интересов кредиторов при банкротстве хозяйствующих субъектов. Понятие «реализация» шире понятия «осуществление», т.к. предполагает активную и пассивную форму поведения кредиторов. В частности, кредиторы могут использовать право на защиту своих законных интересов посредством обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом), об установлении требований, обжалования действий арбитражного управляющего и т. д. В то же время права кредиторов могут реализовываться собранием (комитетом) кредиторов и арбитражным управляющим без их участия. При этом кредиторы, особенно «мелкие», т. е. имеющие до 10% прав требования к должнику, реализуют свои права пассивно, через собрание кредиторов. Такой же позиции придерживается арбитражный суд. В частности, в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 18.04.2005 г. указано, что конкурсный кредитор, обладающий небольшим количеством голосов, независимо от ознакомления с условиями сделки, которая была одобрена решением собрания кредиторов, принятым кредиторами, обладавшими большинством голосов (99,1%), не мог повлиять на принимаемые собранием кредиторов решения [4].

Аналогичный подход следует также применить при анализе понятий «защита» и «охрана» прав и законных интересов кредиторов.

Нормальный гражданский оборот предполагает не только признание за субъектами определенных гражданских прав, но и обеспечение их надежной правовой охраны. В соответствии со сложившейся в науке традицией понятием «охрана» прав охватывается вся совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав. В него включаются меры не только правового, но и экономического, политического, организационного и иного характера, направленные на создание необходимых условий для реализации субъективных прав. Что же касается собственно правовых мер охраны, то к ним относятся все меры, с помощью которых обеспечивается как развитие гражданских правоотношений в их нормальном ненарушенном состоянии, так и восстановление нарушенных или оспоренных прав и законных интересов.

Наряду с таким широким пониманием охраны в науке и законодательстве используется и понятие охраны в узком смысле слова. В этом случае в него включаются лишь те предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании. В целях избежания терминологической путаницы охрану в узком значении этого слова принято именовать «защитой гражданских прав».

Таким образом, понятие «защита» является более узким по отношению к понятию «охрана». Автор рассматривает превентивные меры, направленные на охрану прав и законных интересов кредиторов, а также меры по защите нарушенных прав при проведении процедур банкротства как способы охраны (а не защиты) прав и законных интересов кредиторов. Под термином «охрана прав и законных интересов кредиторов» понимается комплекс мер, направленных на недопущение совершения должником неправомерных действий до наступления несостоятельности, и восстановление нарушенных прав при проведении процедур банкротства.

Таким образом, можно констатировать, что предусмотренные гражданским законодательством термины «осуществление» и «защита» прав не в полной мере применимы к банкротным правоотношениям, а именно к определению правового статуса кредиторов в процедурах банкротства. В целях соблюдения точности юридической терминологии автору представляется целесообразным ввиду вышеизложенных доводов применительно к кредиторам законодательно предусмотреть термины «реализация прав» и «охрана прав».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (постатейный) / Под ред. О. Н. Садикова. М.: Юридическая фирма Контракт; Инфра М., 1998. С. 15.
2. Гражданское право: Учеб. в 3 т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М.: ТК Велби; Проспект, 2003. С. 316.
3. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 1998. С. 583.
4. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.04.2005 г. по делу № Ф04-2070/2005 (10349-А03-24) // СПС «Гарант-Максимум».

*Олеся Анатольевна КАПЕЛИСТАЯ —
зам. директора Издательства ТюмГУ*

УДК 655.413:378

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО КНИГОИЗДАНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье освещены основные проблемы вузовского книгоиздания в России, проведен сравнительный анализ правового положения коммерческих и вузовских издательств.

Several major aspects of university press in Russia present the subject of the article with the focus upon comparative analyses of commercial and university press legal status.

О проблемах книгоиздания, существующих в настоящее время в России, сказано и написано уже немало. Это низкая цена книги и дорогая бумага, низкая покупательная способность, падение оборотов, рост неплатежей, отсутствие финансирования со стороны государства и многое другое.

В начале 1990-х г. книгоиздание России вступило в рыночные отношения. Была устранена излишняя регламентация, исчезли многие ограничения. Появилась возможность организации новых издательств, издатели смогли самостоятельно выбирать тематику и авторов издаваемых ими книг, планировать их объемы и тиражи. Одновременно с этим появились и новые заботы: рассчитывать себестоимость, думать о цене, о возможности окупаемости книги, определять направления и способы реализации изданий.